Нос госпожи Юэ слегка подергивался, когда она объясняла. "Прекрасно зная, какими людьми они оба были, моя мать сказала мне, что они не должны так просто уехать без каких-либо последствий, прежде чем они будут готовы покинуть страну. Самое главное, им никогда не следует позволять себе роскошь иметь собственного ребенка только для того, чтобы в будущем использовать его для отвращения и злобы ко мне, чтобы бороться за наследство, которое досталось моему собственному сыну. И вот, прежде чем они ушли, я взял пачку лекарства, которую дала мне мать, чтобы насильно запихнуть ее им в глотку".

Именно этот случай стал завершением того года, и это был единственный ужасный поступок, который госпожа Юэ могла оправдать как единственный за всю свою жизнь.

Это был рецепт китайской травы, который дала старушка Су. Госпожа Юэ заставила Юэ Пэнчэна и Дин Фу выпить все это в присутствии прадедушки Су после того, как госпожа Юэ закончила приготовление.

Естественно, что они отказались пить этот травяной стерилизующий суп. Госпожа Юэ пригрозила, что сделает аборт мертворожденному ребенку, и если с ней что-нибудь случится, то Юэ Пэнчэн и Дин Фу не увидят свет. Если они откажутся пить.

Им пришлось выбирать между жизнью и потомством. Было ясно, что они хотят жить, поэтому их заставили выпить все это.

Это была одна из причин, почему Юэ Пэнчэн обижался на госпожу Юэ. Для мужчины бесплодие было бы самым позорным и унизительным поступком. Кроме физической кастрации, между ним и евнухом не было особой разницы.

С точки зрения госпожи Юэ, это был самый оправданный и правильный поступок в ее жизни.

Она собственноручно разрушила все надежды на то, что их адское отродье вернется и будет бороться за наследство, оставленное ее собственному сыну.

Госпожа Юэ никогда не была жадной, но она не могла смириться с мыслью, что оставит наследство Юэ Пэнчэну и Дин Фу.

Все это принадлежало ее сыну по праву рождения. Она не сдвинулась бы с места ни на йоту.

Услышав это, Янь Цинси громко рассмеялась. Она сказала. "Отличная работа. Ты потрясающе справилась, тетя. Твоя мать поступила очень мудро, не позволив мерзости ступить на землю".

"Тебе не кажется... что это было слишком жестоко?" спросила госпожа Юэ.

Янь Цинси ответила с усмешкой. "Ничего страшного. На твоем месте я бы не дала им миску стерилизующего травяного супа, а заставила бы выпить миску концентрированного экстракта Antiaris Toxicaria, и они бы не дожили до этого дня".

От такого ответа госпожа Юэ оживилась и громко рассмеялась.

В этот момент Юэ Тинфэн осторожно открыл дверь, услышав из комнаты смех матери и Янь Цинси. Они сидели на кровати вплотную друг к другу, их лица светились радостью и счастьем. Как будто они были матерью и дочерью.

Юэ Тинфэн вошел и дразняще сказал. "Посмотри на себя, вы обе выглядите как мать и дочь".

Услышав радостный смех госпожи Юэ, Юэ Тинфэн смог облегченно вздохнуть. Если бы Янь Цинси не была сейчас здесь с его матерью, он бы никогда не знал, что сказать или сделать, чтобы утешить свою мать. Ведь эмоции и утешительные разговоры никогда не были его сильной стороной.

Юэ Тинфэн смотрел на Янь Цинси с таким состраданием и любовью, что казалось, будто все эти теплые эмоции изливаются из его глаз.

Госпожа Юэ ответила с улыбкой на лице, взяв Янь Цинси за руку. "Мы обе уже стали матерью и дочерью".

"А как же я?" Юэ Тинфэн с грустным выражением лица сел ближе к матери.

"Мое сердце сейчас не слишком счастливо, не позволяй мне видеть тебя в данный момент". ответила госпожа Юэ, отталкивая лицо Юэ Тинфэна.

Юэ Тинфэн грустно отвернулся и сказал. "Тогда дай мне знать, когда ты будешь счастлив".

Янь Цинси почувствовала необходимость позволить им насладиться маленьким сеансом общения матери и сына.

В тот самый момент, когда она подумала об этом, зазвонил телефон Янь Цинси, и она вышла из комнаты, чтобы ответить на звонок.

После того, как Янь Цинси покинула комнату, в ней остались только Юэ Тинфэн и госпожа Юэ. Юэ Тинфэн сказал. "Мама... Это потрясающе, что ты все еще пинаешься!"

"Ты еще не женился на Янь Цинси и не подарил мне внука, конечно, я еще держусь". ответила госпожа Юэ, ударив сына по лицу.

Юэ Тинфэн потер щеки и судорожно добавил. "Ты права, мама, мы должны быть живы и пинаться. Кем себя возомнили Юэ Пэнчэн и Дин Фу? Они не могут сравниться со мной, когда я благословлена браком и способностью иметь детей".

"Раз уж ты узнал, тогда тебе придется поднять свою игру! Сколько еще ты хочешь заставлять меня ждать? Мое беспокойство зашкаливает, мальчик". в бешенстве ответила госпожа Юэ.

"Жаль, что твой сын многим не нравится, поэтому мне придется прибегнуть к помощи моей матери, чтобы подсластить сделку. Будущий счастливый брак вашего сына теперь в ваших руках". сказал Юэ Тинфэн.

http://tl.rulate.ru/book/31135/2184970